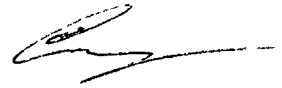

На правах рукописи

УДК 342.5

СТАРОСТИН Евгений Олегович

**ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ведяхин Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Толстик Владимир Алексеевич;
кандидат юридических наук, доцент
Макарейко Николай Владимирович

Ведущая организация: Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения
наказаний России

Защита состоится 5 апреля 2006 года в 9.00 на заседании диссертационного совета Д-203.009.01 при Нижегородской академии МВД России по адресу: 603600, г. Н. Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан 2 марта 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 Миловидова М.А.

2006 А
5735

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

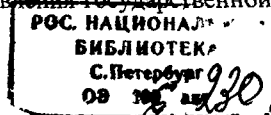
Актуальность темы диссертационного исследования. Выбор темы обусловлен ее теоретическим и практическим значением. Развитие теории права предполагает глубокое изучение вопросов сущности форм выражения и средств осуществления права. Без адекватного правового обеспечения невозможно успешное проведение государственных реформ, имеющих место в современной России. Отдельным вопросам форм осуществления государственной власти посвящено много теоретических работ, однако правовые формы осуществления государственной власти в рамках специальной работы комплексно не исследовались.

Правовые формы осуществления государственной власти должны быть изучены с учетом как истории развития, так и новых социально-экономических и политических реалий Российского государства. Исследование их не может рассматриваться как абстрактно-теоретическое, далекое от практической деятельности, ибо без детального анализа данного вопроса невозможно создать эффективную модель государственного управления, найти разумный компромисс между различными органами государственной власти.

Необходимость устранения теоретических пробелов и предопределила выбор темы, цель и основные задачи настоящего исследования.

Степень разработанности темы. В советский период исследование данного объекта было обусловлено идеологическими причинами. В настоящее время остро стоит вопрос о необходимости переосмысления теоретических конструкций и анализе новых тенденций при рассмотрении правовых форм осуществления государственной власти.

В последние годы появились работы, в которых исследуются отдельные вопросы, касающиеся правовых форм осуществления государственной власти. Вместе с тем, никто в литературе специально не исследовал, от чего зависит формирование и реализация форм осуществления государственной власти. По-

этому с теоретической и практической точек зрения необходимо выяснить, какие обстоятельства влияют на формирование, классификацию и содержание данной категории.

Объектом исследования является государство на современном этапе развития, его сущность, система органов государственной власти, внутрисистемные связи и основные черты.

Предметом исследования является государственная власть и предусмотренные законом формы ее осуществления.

Цель настоящей работы – комплексное теоретическое осмысление правовых форм осуществления государственной власти, глубокий и всесторонний анализ способов их реализации, а также перспектив развития. Цель данного исследования достигается путем решения **следующих задач**:

- рассмотреть соотношения категорий «публичная власть» и «государственная власть»;
- провести анализ социально-правовой природы государственной власти;
- исследовать правовые формы осуществления государственной власти;
- соотнести правовые формы осуществления государственной власти с формами реализации функций государства;
- уточнить основные понятия и классифицировать формы осуществления государственной власти;
- рассмотреть способы реализации правовой формы осуществления непосредственного народовластия;
- проанализировать способы реализации правовой формы опосредованного народовластия;
- определить свою позицию по ряду дискуссионных теоретических вопросов, возникших в ходе исследования данной темы, таких как соотношение категорий: «публичная власть» и «государственная власть», «формы осуществления государственной власти» и «формы реализации функций государства» и т. д.;

– изучить пути и средства повышения эффективности форм осуществления государственной власти, а также сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистическое познание объективной действительности. Опираясь на исторический и логический методы, автор, сообразно характеру исследования, использовал преимущественно абстрактно-теоретические формы рассмотрения и изложения материала, открывающие простор для широких научных обобщений. Анализ объекта проводился на основе логической последовательности: от логически предыдущего к логически последующему. В этом смысле логический метод доминировал над историческим. Использовался также общенаучный метод анализа и синтеза, позволивший путем анализа расчленить целое на части, составные элементы, изучить их, а с помощью синтеза обобщить полученные знания.

Характер объекта и сформулированные цели диссертации предопределили выбор системного подхода к изучению государственно-правовых понятий в качестве ведущего частнонаучного метода. При анализе теоретической базы, различных точек зрения и других сторон исследуемого материала использовались методы моделирования и сравнительного правоведения. Также использовались статистический, конкретно-социологический и другие методы исследования.

Автор исходит из того, что каждый из методов позволяет «схватывать» лишь часть действительности, но ни один не сможет это сделать полностью, в связи с чем в диссертации методы применены комплексно.

Теоретической основой исследования послужили труды видных российских и зарубежных ученых. Изучению форм осуществления государственной власти посвящали свои работы дореволюционные правоведы: В.М. Гессен, А.Д. Градовский, В.В. Ивановский, Б.А. Кистяковский, М.М. Ковалевский,

Ф.Ф. Кокошкин, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский, Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев, В.М. Хвостов, Б.Н. Чичерин и др.

Исследованию форм осуществления государственной власти посвящали свои работы советские и российские специалисты в области теории государства и права: Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.А. Голунский, А.И. Денисов, Л.И. Каск, Ф.М. Раянов, В.М. Ведяхин, А.П. Глебов, В.В. Лазарев, Л.С. Мамут, А.В. Малько, Л.А. Морозова, В.К. Самигуллин, И.С. Самощенко, М.С. Строгович, Ю.А. Тихомиров, И.Е. Фарбер, В.Е. Чиркин, А.Ф. Черданцев, Н.В. Черноголовкин, А.А. Югов и др.

Механизм реализации форм осуществления государственной власти раскрыли в своих трудах А.М. Барнашов, Н. Бирюкова, В.М. Горшенев, И.Я. Дюрягин, З.З. Зинатуллин, Д.А. Керимов, П.В. Крашенинников, А.В. Мицкевич, П.Е. Недбайло, И.С. Самощенко и др.

В последние годы по отдельным вопросам данной проблематики был опубликован ряд работ и защищены диссертации¹.

Диссертация базируется на трудах правоведов, специализирующихся на проблемах конституционной о права (М.В. Баглай, Ю.М. Козлов, О.Е. Кутафин, В.О. Лучин и др.), административного права (А.П. Алехин, Б.Н. Бахрах, Ю.М. Козлов, В.М. Манохин, О.В. Стариков, А.Ю. Якимов и др.).

¹ См., например: *Гудков А.И.* Государственная власть в современной России: становление и основные тенденции развития: Дис... канд. юрид. наук – Н. Новгород, 1998; *Югов А.А.* Правовые основы публичной власти в Российской Федерации: Монография – Екатеринбург, 1999; *Бухтерева М.А.* Формы реализации функций государства: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2002; *Дмитриев Ю.А.* Система государственной власти в России и в мире историко-правовая ретроспектива: Монография / Ю.А. Дмитриев, А.М. Николаев – М., 2002; *Кочев В.А.* Система государственной власти в Российской Федерации: основные публично-правовые параметры: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2002; *Рачинский В.В.* Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект: Дис... канд. юрид. наук – Уфа, 2003; *Ходов Н.В.* Централизация и децентрализация государственной власти в современной России (общеправовой анализ): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005; и др.

Автором также используются работы зарубежных ученых М. Вебера, Е. Вятра, М. Прело, К. Ясперса и др.

Эмпирическая основа исследования. Работа над диссертацией проводилась на основе изучения обширного нормативно-правового материала, прежде всего Конституции и законов Российской Федерации, РСФСР и СССР, а также судебной практики. Кроме того, анализировались послания Президента к Федеральному Собранию РФ, а также основные законопроекты, находящиеся на момент исследования в работе Федерального Собрания РФ. Учитывалось и получило отражение в работе законодательство Самарской области и других регионов Российской Федерации.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое специализированное диссертационное исследование форм осуществления государственной власти.

В диссертации автор отстаивает свое мнение по ряду существенных дискуссионных вопросов, выявляет и обосновывает новые моменты в одной из важных проблем юриспруденции, какую представляют собой формы осуществления государственной власти. Научная новизна проявляется также **в следующих положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. Социальная власть определяется как асимметричное отношение, выражающееся в возможности субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями посредством использования соответствующих ресурсов.

2. Понятие государственной власти выводится из традиционного для современной науки деления интересов на общественные и частные, выделяя в качестве самостоятельной категории понятие публичного интереса, а также обозначаются критерии отнесения того или иного интереса к категории публичного

3. Выделены основные признаки публичной власти и посредством их синтеза выведено следующее определение публичной власти: *публичная власть –*

это институционализованный легальный социальный авторитет, реализующий артикулированные общественные интересы определенного территориального сообщества и служащая цели сохранения и развития данного сообщества в качестве целостной системы в соответствии с господствующим в обществе мировоззрением.

4. Выделены признаки, характерные для государственной власти как разновидности публичной власти, и определено, что государственная власть есть социально-правовая категория, отличающаяся от других видов публичной власти совокупностью властных полномочий, осуществляемых законодательно от имени государства его органами или народом непосредственно.

5. Под формами осуществления государственной власти понимается установленный (предусмотренный) законом (правом) способ выражения (доведения до субъектов исполнения) и реализации (обеспечения исполнения) воли центральной власти государства, предназначенный для достижения конкретно определенных государственных функций и соответствующих им задач.

6. Формы осуществления государственной власти, в отличие от форм реализации функций государства, являются правовыми, тогда как последние подразделяются на правовые и неправовые.

7. Понятия формы осуществления государственной власти и формы реализации функций государства пересекаются. Сферой их пересечения являются категории: «правовые формы реализации функций государства» и «способы реализации опосредованной формы осуществления государственной власти», которые являются идентичными.

8. Правовые формы реализации функций государства (правотворчество, правоприменение, правоохрана) являются способами реализации опосредованной формы осуществления государственной власти.

9. Способами реализации непосредственной формы осуществления государственной власти являются свободные выборы и референдумы, с помощью

которых народ выражает свою волю: выбирает органы государственной власти и принимает основные законы (конституции).

10. Способы реализации опосредованной формы осуществления государственной власти суть деятельность государственных органов, связанная с созданием, реализацией и охраной правовых норм посредством правотворчества, правоприменения и правоохранения (правообеспечения) и влекущая юридические последствия.

11. Способами реализации непосредственной формы осуществления государственной власти является внешнее выражение непосредственного волеизъявления народа по решению наиболее важных государственных и общественных вопросов посредством свободных выборов и референдума с целью принятия нормативных актов, определения состава избираемых органов государственной власти и, как следствие, обеспечения демократической легитимации власти в государстве.

12. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию функционирования правовых форм осуществления государственной власти в России, в том числе предлагается классификация правовых форм осуществления государственной власти: они разделяются на формы опосредованного и непосредственного волеизъявления народа. Содержанием непосредственной формы являются свободные выборы и референдумы, а содержанием опосредованной формы – правотворчество, правоприменение и правоохрана (правообеспечение).

Теоретическая значимость исследования. Работа направлена на укрепление методологической основы научного понимания одного из основных вопросов правоведения – форм осуществления государственной власти. Настоящим исследованием автор вносит посильный вклад в дело совершенствования категориального аппарата теории государства и права и юридической науки в целом. Результаты исследования способствуют уяснению понятия форм осуществ-

ствления государственной власти, их отличия от форм реализации функций государства. При этом содержащиеся в диссертации обобщения способствуют более углубленному познанию многих отраслей наук.

Теоретические положения диссертации имеют значение для совершенствования законодательства и его систематизации, толкования права, применения и других форм его реализации.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации целесообразно использовать в преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории права», «Философия права», отраслевых юридических дисциплин

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 8 статей (2,02 п. л.). Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета, применялись автором в учебном процессе.

Отдельные положения работы нашли свое отражение в докладах на научных международных, всероссийских, межвузовских конференциях и в выступлениях на ежегодных итоговых научных конференциях, проводимых в СГЭУ.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, его цели и задачи, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава «Социально-правовая природа государственной власти» включает три параграфа.

В первом параграфе «Гносеологические корни понятия власти» формулируется понятие власти как теоретической базы для дальнейшего исследования.

Власть как уникальный социальный феномен исторически предшествует государству и политике. Она уходит корнями в первобытное устройство жизни людей, закладывается в самый фундамент элементарной организации их жизни и быта, восходит к первобытной семье, роду, племени, к матриархату и патриархату. Поэтому при рассмотрении данного понятия диссертант применил исторический метод исследования.

В результате проведенного анализа делается вывод о том, что различные понимания термина «власть» узуальны в рамках различных концепций власти, которые, в свою очередь, являются отражением различных концепций общества и общественного устройства.

В политико-юридической литературе отсутствует единообразное понимание власти. В работе подробно анализируются различные подходы к определению понятия власти. По мнению диссертанта, наиболее соответствует отечественным традициям и целям данного исследования рассмотрение власти в качестве разновидности каузальных отношений. «Каузальное объяснение подразумевает, что основными структурными элементами властного отношения являются субъект власти – агент, выступающий причиной изменения (возможного изменения) действий другого агента (объекта), и объект власти – агент, изменение деятельности (сознания) которого есть следствие воздействия со стороны

субъекта. При отсутствии каузальной связи никакие отношения между акторами не могут считаться властными»¹.

Исследовав различные точки зрения, определяющие состав властеотношения (Е. Вятр, Г.П. Орлов, Т.Н. Семенова, В.Ф. Сиренко, И.Б. Краснов и др.), и соглашаясь с указанными авторами, диссертант предлагает выделять следующие элементы властеотношения: субъект, интересы субъекта, возсизъявление субъекта, основания и ресурсы власти, объект, акт подчинения объекта.

Основываясь на произведенном анализе элементов властеотношения, автор предлагает следующее определение власти как общесоциологической категории. Власть есть асимметричное отношение, выражающееся в возможности субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями посредством использования соответствующих ресурсов.

Во втором параграфе «Понятие и отличительные признаки публичной власти» определяется критерий выделения форм власти, в соответствии с которым выделяются три формы публичной власти. При помощи метода сравнения, анализа и синтеза осуществляется выделение специфических признаков публичной власти, отличающих ее от других видов власти, на основании которых вырабатывается определение публичной власти и формируются основные принципы публичной власти.

Исходя из тезиса, что любая власть представляет собой волевою реализацию чьих-то интересов, диссертант считает необходимым выделить публичную и частную власти как реализующие публичные и частные интересы, соответственно. Публичная и частная власти будут выступать в качестве разновидностей социальной власти.

Диссертант полагает, что критерием выделения форм власти является вид юридического основания осуществления субъектами властеотношений публичной власти. Вид власти детерминируется соответствующей политико-терри-

---

¹ *Ледяев В. Г.* Власть: концептуальный анализ // *Полис.* – 2000. – № 1. – С. 98–99.

ториальной общностью людей, выступающей в качестве непосредственного источника власти соответствующего вида. При таком подходе один и тот же вид власти может осуществляться с помощью различных форм народовластия.

В соответствии с предложенным критерием автор выделяет три формы публичной власти: непосредственное народовластие, представительную демократию и непредставительские формы функционирования публичной власти.

Диссертант высказывает возражения против применения для обозначения такой формы народовластия, как непредставительские формы функционирования публичной власти термина «демократия участия» (А.А. Югов), так как к демократии участия можно отнести и непосредственное народовластие, которое осуществляется путем непосредственного участия граждан в принятии властных решений.

Диссертант выделяет ряд специфических признаков публичной власти, на основании которых определяет категорию «публичная власть» следующим образом. Публичная власть – это институционализованный легальный социальный власть, реализующая артикулированные общественные интересы определенного территориального сообщества и служащая цели сохранения и развития данного сообщества в качестве целостной системы в соответствии с господствующим в обществе мировоззрением.

В третьем параграфе «Соотношение публичной и государственной власти» обосновывается точка зрения автора на соотношение публичной и государственной властей, выделяются свойства и признаки государственной власти как разновидности публичной власти, а также дается определение государственной власти.

Государственная власть, формы ее организация и осуществления являются наиболее объемной и традиционной проблемой в государствоведении и правовой науке. Однозначные, разделяемые всеми подходы к определению данного вида власти в литературе отсутствуют. В этом диссертант убедился, знакомясь с

работами таких видных правоведов, как Л.И. Петражицкий, Л.И. Сорокин, Н.М. Коркунов, В.М. Хвостов. Произведенный анализ подходов, исследующих природу государственной власти, позволяет автору выделить, по крайней мере, четыре ее понимания: как волевого отношения, как органа государства, как функции и как совокупности полномочий.

Диссертант высказывает возражения против распространенного мнения ряда ученых, согласно которому понятия «государственная власть» и «публичная власть» тождественны (М.И. Байтин, В.С. Шевцов). В ходе дискуссии 70-х годов по данному вопросу высказывались и иные точки зрения. Так, Ю.А. Тихомиров утверждал, что содержание публичной власти гораздо шире, а государственная власть является лишь частным проявлением. Диссертант отмечает, что в этом есть рациональное зерно. Дело в том, что отождествление К. Марксом государственной и публичной власти основывалось на том, что он не разделял между собой государство и гражданское общество. Подобный взгляд уже не отвечает современным представлениям о таком институте, как гражданское общество. В мировой науке сегодня получил признание подход к гражданскому обществу как к комплексу общественных отношений, независимому от государства, но взаимодействующему с ним.

Различие между государственной и публичной властью, по мнению диссертанта, состоит в следующем:

Во-первых, в составе субъектов, обладающих соответствующими властными полномочиями. Непосредственными субъектами государственной власти выступают федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Федерации, а субъектами публичной власти являются политические партии, общественные объединения, органы местного самоуправления. Что касается народа, то его отнесение к числу субъектов конкретного вида власти зависит от того, какая часть народа выступает участником данного властеотношения.

Во-вторых, различие между государственной и публичной властью состоит в том, что они имеют разное поле для реализации своих полномочий. Полем государственной власти является собственно государство и его органы. Власть государства распространяется на гражданское общество лишь в части установленных правовых норм, обеспечивающих нормальное его функционирование. А полем реализации публичной власти, наоборот, выступает преимущественно гражданское общество. Публичная власть выходит за рамки гражданского общества только тогда, когда необходимо воздействие на процесс формирования государственных органов или осуществление давления на них.

В-третьих, различие между рассматриваемыми видами власти состоит в методах, используемых ими для достижения поставленных целей. Оба вида власти используют достаточно широкий комплекс методов властного воздействия. Различие состоит в том, что субъекты публичной власти не могут непосредственно использовать метод государственно-властного действия (принуждения), присущий исключительно субъектам государственной власти.

В-четвертых, данные виды власти различаются объемом полномочий. Только субъекты государственной власти имеют право на издание нормативных актов, имеющих общеобязательный характер. Аналогичные полномочия органов местного самоуправления (как субъектов публичной власти) ограничены конкретной территорией, подвластной данному органу.

Таким образом, государственную власть диссертант определяет как социально-правовую категорию, отличающуюся от других видов публичной власти совокупностью властных полномочий, осуществляемых законодательно от имени государства его органами или народом непосредственно.

Во второй главе «Понятие и классификация форм осуществления государственной власти» насчитывается три параграфа.

В первом параграфе «Функции государства как основа классификации форм осуществления государственной власти» рассматриваются

функции государства в качестве основы классификации форм осуществления государственной власти. Подвергается критическому переосмыслению существующая в науке дискуссия по классификации функций государства и обосновывается авторская позиция по данному вопросу, выводится понятие функций государства.

Любая власть как функция, порожаемая любым обществом, проявляется в деятельности соответствующих субъектов, власть государства – в деятельности его органов и должностных лиц. Основные направления этой деятельности обычно именуется функциями государства.

На сегодняшний день проблема государственных функций в правовой науке достаточно разработана. Диссертант попытался изложить свое видение данного вопроса.

Учитывая и используя все проанализированные подходы к определению понятия «функция государства», автор исходит из следующих позиций:

- 1) учет философского понимания категории «функция»;
- 2) установление сфер общественных отношений, в которые «устремлена» деятельность государства;
- 3) выражение в функциях сущности государства и его социального назначения в обществе.

Резюмируя вышесказанное, диссертант определяет функцию современного государства как объективно необходимое, целенаправленное основное направление (сторону) деятельности государства, осуществляемое в жизненно важной сфере общественных отношений, выражающее его сущность и социальное назначение в обществе и имеющее законодательную регламентацию.

В диссертационной работе рассматриваются различные подходы к определению оснований при классификации функций государства (Н.В. Черноголовкин, В.В. Николаев, В.М. Чхиквадзе, Б.П. Курашвили, Л.И. Загайнов, Л.А. Морозова), а также производится детальный анализ содержания выделен-

ных автором функций. В результате диссертант считает необходимым обратить внимание на следующие тенденции в их развитии:

1) расширение функций государства, сферы охвата государственным влиянием жизни общества. При этом некоторые функции перерастают внутригосударственную значимость (экологическая, охраны и защиты, прав человека) и приобретают одновременно внешние аспекты;

2) кардинальное изменение содержания многих функций, что обусловлено целью формирования новой демократической государственности;

3) утверждение приоритета общесоциального, гуманистического начала в функционировании государства;

4) возрастание национальной и социальной ценности государства, определяющееся тем, что оно является источником устойчивого правопорядка и безопасности общества.

Параграф второй «Понятие и классификация форм реализации функций государства» посвящен формам реализации функций государства. Диссертантом предлагается определение данной категории. Анализируются различные теории классификации форм реализации государственных функций и высказывается собственное мнение автора по данному дискуссионному вопросу.

При определении понятия правовых форм реализации государственных функций особых различий в позициях авторов не существует. Все рассматривают их как деятельность, связанную с изданием юридических актов, влекущую юридические последствия (Н.И. Матузов, А.В. Малько, А.В. Мицкевич, И.С. Самощенко и др.).

По мнению диссертанта, формы реализации функций государства – это способы практической деятельности, направленной на претворение в жизнь целей государства и разрешение стоящих перед ним задач.

Диссертант отмечает, что в настоящее время сложилось два основных направления в классификации форм реализации функций государства.

Первый вариант классификации, сторонниками которого являются С.А. Голунский, М.С. Строгович, Г.И. Петров, А.И. Денисов, Н.А. Волков, И.Н. Пахомов, Ц.А. Ямпольская и другие, строится на основе системы органов государства и особенностей организации деятельности основных звеньев государственного механизма. Критерием служит однородная по своим внешним признакам деятельность органов государства по осуществлению его функций. Согласно данной классификации, в качестве основных форм осуществления функций государства принято различать: законодательную, управленческую (административную, исполнительную, распорядительную), судебную, контрольно-надзорную.

Наряду с вышеизложенной классификацией, в правовой науке получила распространение имеющая не меньшую, по мнению диссертанта, теоретико-практическую значимость классификация, критерием которой являются способы деятельности государственной власти по осуществлению функций государства. (Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Горшенев, А.В. Мицкевич, И.С. Самошенко и др.).

Сообразно этому подходу в работе всех звеньев государственной власти различается правовая и чисто фактическая или неправовая деятельность.

Детально рассмотрев обе концепции, автор приходит к выводу, что две указанные классификации форм осуществления функций государства не только совместимы, но и органично дополняют друг друга. Более того, каждая из них, взятая в отдельности, недостаточна для раскрытия форм деятельности государства.

Диссертант полагает, что основным недостатком перечисленных классификаций является то, что они не всегда уделяют должное внимание содержанию государственной деятельности и связанному с ним общественно-политическому значению каждой из форм. А именно содержание деятельности государственных органов одного и того же вида (вместе с признаками целенаправленности, специфики организации, приемов и методов деятельности) характеризует их

общественно-политическую значимость и в зависимости от этого предопределяет конституционное положение различных органов государства, конституционную форму осуществления ими функций государственного руководства.

Автор отмечает, что на практике различные виды государственной деятельности сочетаются между собой. Совершенно справедливо Н.А. Волков, например, указывает, что ни один орган не может организовать свою работу так, чтобы в ней отсутствовали в большей или меньшей степени элементы исполнительно-распорядительной деятельности.

Не случайно, некоторые авторы (А.Б. Венгеров, Т.И. Клепцова, Л.А. Морозова) в понятие функций государства включают не только направление его деятельности, но и механизм государственного воздействия на развитие общественных процессов или средства и способы, обеспечивающие государственную деятельность. На основании чего диссертантом делается вывод, что в понятие функций включаются и формы их реализации.

Итак, автор исходит из того, что функциями государства выступают основные направления его деятельности, а формами осуществления этих функций будут различные способы деятельности государственных органов.

Однако для соответствующих органов эти способы становятся направлениями их деятельности, то есть их функциями-задачами, главными целями их деятельности (например, применительно к деятельности законодательной власти правотворчество является основным направлением деятельности, то есть их функцией-задачей).

В свою очередь, выполнение этих функций обеспечивается внутренним правотворчеством (регламент), применение норм закона и регламента, внутренней организацией (планирование и т. п.), то есть и эти функции имеют соответствующие формы осуществления (функции-операции).

Таким образом, диссертант придерживается концепции, согласно которой граница между функциями и формами их реализации определяется уровнями

управления, соподчинением государственных органов, осуществляющих соответствующую деятельность. При этом функции более низкого уровня являются формами реализации функций более высокого уровня.

В третьем параграфе «Формы осуществления государственной власти: сущность и классификация» дается определение форм осуществления государственной власти и их классификация. Предлагается концепция, согласно которой формы осуществления государственной власти, в отличие от форм реализации функций государства, являются правовыми, тогда как последние подразделяются на правовые и неправовые. Точкой соприкосновения данных понятий являются категории: правовые формы реализации функций государства и способы реализации опосредованной формы осуществления государственной власти, которые являются идентичными.

Функции государства, по мнению диссертанта, являются исходной позицией для определения форм осуществления государственной власти, так как функции государства осуществляются с помощью различных форм и методов, в первую очередь в виде принятия решений, различающихся по форме (нормативных и индивидуальных) и по содержанию деятельности системы органов, призванных реализовывать эти решения, осуществлять надзор за их осуществлением и принимать необходимые меры в случае их неисполнения. Кроме того, автор считает, что следует различать формы реализации функций государства и формы осуществления государственной власти.

Так как государственная власть отличается от других видов публичной власти совокупностью властных полномочий, осуществляемых законодательно от имени государства его органами, диссертант приходит к выводу, что именно ей принадлежит реализация функций государства с помощью правовых форм.

Резюмируя вышесказанное, автор определяет формы осуществления государственной власти как установленный (предусмотренный) законом (правом) способ выражения (доведения до субъектов исполнения) и реализации (обеспе-

чения исполнения) воли центральной власти государства, предназначенный для достижения конкретно определенных государственных функций и соответствующих им задач предусмотренными законом способами.

Диссертант полагает, что государственная власть, не отличаясь гомогенностью и однородностью, может реализовываться в правовых формах публичной власти, таких как непосредственное и опосредованное народовластие.

В работе высказываются возражения против распространенной в марксистском обществоведении точки зрения, согласно которой было общепризнано, что государственная власть осуществляется посредством государства и его органов. Исходной посылкой были слова классиков марксизма-ленинизма о том, что с возникновением государства власть «уже не совпадает непосредственно с населением», является «отделенной от основной массы народа».

По мнению диссертанта, институты непосредственной демократии также являются способами осуществления государственной власти.

С целью обоснования данного утверждения диссертант обращается к точке зрения А.А. Югова как наиболее полно разработанной из числа современных подходов. Ученый однозначно говорит о функционировании государственной власти посредством органов государства; в качестве индивидуализирующего признака государственной власти называет наличие специального аппарата, осуществляющего власть; выделяя различные формы власти, государственную власть и непосредственное народовластие относит к различным формам власти. С точки зрения диссертанта, данный признак (осуществление особым аппаратом, органами власти) не является исключительно признаком государственной власти. Осуществление власти особым аппаратом характерно и для надгосударственной, и для муниципальной власти. К тому же во многих случаях осуществление власти особым слесом, группой людей характерно и для общественных организаций. Данное обстоятельство обусловлено объективной невозможностью полного совпадения в одном лице властвующего и подвластного в силу необходимости разделения труда.

Далее, рассматривая соотношение понятий «форма власти» и «вид власти», ученый утверждает, что одна и та же форма власти может осуществляться различными субъектами, распадаясь на отдельные виды, а такая форма народовластия, как государственная власть, в зависимости от того, какой субъект властеотношений ее реализует, может быть учредительной, законодательной, исполнительной, судебной, контрольной, военной и т. д. Например, учредительная государственная власть осуществляется народом непосредственно при проведении референдума для принятия конституции или в процессе выборов представительных органов власти. Анализ взглядов ученого на сущность муниципальной власти также позволяет диссертанту сделать вывод о возможности ее осуществления как через институт непосредственного народовластия, так и посредством специально создаваемых органов. Нетрудно обнаружить противоречие: хотя автор и выделяет индивидуализирующие признаки каждой из трех форм публичной власти (непосредственное народовластие, государственная власть, муниципальная власть), тем не менее получается, что институты непосредственного народовластия могут относиться одновременно ко всем трем формам публичной власти. Если следовать данному подходу, то не совсем понятно, к какой форме власти отнести местный референдум и муниципальные выборы. С одной стороны, не вызывает сомнения то, что они являются институтами непосредственного народовластия. С другой стороны, общепризнано отнесение местного референдума и муниципальных выборов к муниципальной власти (М.В. Баглай, О.Е. Кутафин, В.К. Самигуллин, В.И. Фадеев). В результате же выделения различных форм государственной власти вообще утрачивает смысл.

Причина, по мнению автора, кроется в смешении понятий «форма власти» и «вид власти». Непосредственное народовластие является не видом, а формой власти, в то время как государственная власть, муниципальная власть и тому подобная являются видами власти и могут осуществляться различными субъектами, в том числе и в форме непосредственного народовластия.

Очевидно, что процесс воздействия государства на общественные отношения, как правило, начинается с издания правовых актов, которыми устанавливаются соответствующий порядок и процедура деятельности органов государственной власти. Поскольку правотворческая деятельность в значительной степени направлена на решение государственных задач, функций и целей, правотворчество становится одной из основных форм, посредством которых реализуются государственные функции. Однако, по мнению автора, этот вид деятельности, будучи средством, способом, то есть функцией-операцией для государства в целом, также, в свою очередь, становится основной функцией для тех государственных органов (прежде всего законодательных), которые призваны осуществлять правотворчество. Другими словами, правотворчество является способом реализации опосредованной формы осуществления государственной власти.

Исходя из классификации правовых форм реализации государственных функций, диссертант предлагает следующее определение способов реализации опосредованной формы осуществления государственной власти. Под способами реализации опосредованной формы осуществления государственной власти автор понимает деятельность государственных органов, связанную с созданием, реализацией и охраной правовых норм посредством правотворчества, правоприменения и правоохранения (правообеспечения), и влекущую юридические последствия.

По мнению диссертанта, способами реализации непосредственной формы осуществления государственной власти являются референдум по принятию нормативных актов и выборы должностных лиц и депутатов органов государственной власти.

Основываясь на данном утверждении, автор определяет способы реализации непосредственной формы осуществления государственной власти как внешнее выражение непосредственного волеизъявления народа по решению наиболее важных государственных и общественных вопросов посредством сво-

бодных выборов и референдума с целью принятия нормативных актов, определения состава избираемых органов государственной власти и, как следствие, обеспечения демократической легитимации власти в государстве.

В третьей главе «Реализация правовых форм осуществления государственной власти в современной России» три параграфа.

Параграф первый «Способы реализации непосредственной формы осуществления государственной власти», основанный на широком применении исторического метода исследования, посвящен рассмотрению таких способов реализации непосредственной формы осуществления государственной власти, как свободные выборы и референдум.

Референдум и свободные выборы не могут выступать эффективными способами реализации правовой непосредственной формы осуществления государственной власти без наличия целого комплекса организационных средств и гарантий, направленных на своевременную и всеобъемлющую информатизацию участников референдума или голосования, предоставление возможности свободного и беспрепятственного выражения мнения, оперативную и тщательную фиксацию выраженной воли участников, быстрое и безошибочное определение результатов народного волеизъявления.

В диссертационной работе автор производит выделение указанного комплекса организационных средств и гарантий, а также обосновывает его значимость и влияние на избирательную систему.

Посредством широкого применения исторического метода исследования, диссертант подвергает критическому анализу практику проведения референдумов в России и трансформацию избирательного законодательства в области регулирования института референдума.

Автор полагает, что итогом модернизации законодательства, регламентирующего порядок осуществления высшей формы непосредственной демократии, стал Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской

Федерации», принятый 28 июня 2004 года по инициативе Президента Российской Федерации.

По мнению диссертанта, в данном законе прослеживается стремление законодателя совершенствовать регулирование общественных отношений, связанных с инициированием, назначением, подготовкой и проведением референдума Российской Федерации, создать организационно-правовые условия для эффективной реализации конституционных прав граждан на непосредственное участие в управлении государственными делами и, вместе с тем, нейтрализовать попытки политических структур, отдельных групп граждан использовать институт референдума для решения узкокорпоративных задач, далеких от интересов широких масс.

Диссертант полагает, что ряд норм нового закона о референдуме требует усовершенствования.

Представляется необоснованным положение, согласно которому вопрос, выносимый на референдум, не должен противоречить Конституции Российской Федерации.

Серьезным недостатком Закона о референдуме является чрезвычайно сложная процедура выдвижения инициативы проведения референдума, превращающая саму идею референдума в труднореализуемую.

В работе поднимается крайне важная проблема правового регулирования института референдума. С одной стороны, имеют место ничем не обоснованные расхождения в правовом регулировании процедур референдумов федерального, регионального и местного уровней, они встречаются даже в терминологии. С другой стороны, действие норм закона об основных гарантиях, рассчитанных на регулирование избирательных процедур, распространено на регулирование процедур референдума не всегда корректно – без должного учета специфики процедур референдума. Выходом из сложившейся ситуации, по мнению диссертанта, стало бы раздельное правовое регулирование процедур выборов и референдума.

Диссертант подвергает подробному анализу последние новации избирательного законодательства: Федеральный закон от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» знаменует переход от смешанной к пропорциональной системе выборов в нижнюю палату парламента. Отныне все 450 депутатов Госдумы будут избираться по партийным спискам. Списки кандидатов смогут выдвигать только политические партии. И для прохождения в Думу они должны будут преодолеть 7-процентный барьер.

Автор считает, что переход Государственной Думы на чисто пропорциональную систему формирования, особенно с учетом одновременного повышения избирательного барьера с 5 до 7%, приведет к консервации на неопределенную перспективу нынешних политических партий.

Возможно, переход к чисто пропорциональной избирательной системе было бы, напротив, уместно сопроводить одновременным снижением избирательного барьера с 5 до 3%.

Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации», по мнению диссертанта, несет в себе ряд важнейших изменений:

- избирательные блоки исключаются из числа участников избирательного процесса;
- устанавливается единый день голосования на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления;
- изменены подходы к правовому регулированию избирательного залога

Автор выделяет ряд недостатков технологии избирательного процесса:

- 1) многочисленные ошибки и недочеты в работе избирательных комиссий;
- 2) высокий уровень использования административного ресурса, а как следствие, возможность влияния различных сил на процедуру принятия решения;
- 3) недоработки при формировании и корректировке списков участников референдума.

Во втором параграфе «Способы реализации опосредованной формы осуществления государственной власти» исследуются способы осуществления опосредованного народовластия (правотворчество, правоприменение и правоохрана (правообеспечение)) и их практическая реализация в современной России.

Автор дает определение правотворчества и выделяет ряд общих принципов, закрепляющих его основополагающие ценности. В их числе диссертант выделяет следующие: законность правотворчества; демократизм правотворчества; научность правотворчества; оперативность правотворчества; связь правотворчества и практики.

В диссертации затрагивается важная проблема определения законодательного процесса. Рассмотрев различные подходы к трактовке данного понятия (Б.Н. Габричидзе, Д.А. Ковачев, А.В. Мицкевич, Б.А. Страшун, В.Е. Чиркин), диссертант определяет законодательный процесс как порядок внесения законопроектов, их рассмотрения, принятия, подписания и опубликования законов.

Проанализировав тенденции развития правовой системы, диссертант полагает, что в обобщенном виде высказываемые критические замечания можно свести к трем дефектам: бессистемность законодательства; внутренняя противоречивость; излишняя множественность нормативных правовых актов. Констатация наличия такого рода недостатков в действующем законодательстве имеет отношение ко всем его структурным частям – иерархической (вертикальной), отраслевой (горизонтальной) и федеративной.

С точки зрения диссертанта, именно организация и обеспечение законодательного процесса в том виде, в котором они существуют, не позволяют проанализировать эффективность «работы» принятых законов.

В дальнейшем, анализируя эффективность стадий законотворческого процесса, диссертант отмечает, что необходим более унифицированный подход к процедуре реализации права законодательной инициативы. В этой связи целесообразно внедрить в практику единообразные правила, последовательно регламентирующие порядок осуществления права законодательной инициативы. Такие правила, по-видимому, должны представлять собой типовой образец определенных предписаний, рекомендуемых субъектам законодательной инициативы для возможного использования.

Необходима и более детальная регламентация подготовительного этапа законотворческого процесса. Требуется выработать четкие критерии отбора правовых новаций, их обоснования и закрепить положения, касающиеся официального принятия правовых новаций к дальнейшей разработке и подготовке законопроекта соответствующим субъектом права законодательной инициативы. Что позволит существенно повысить эффективность законотворчества.

Помимо правотворчества существует еще один способ реализации правовой опосредованной формы осуществления государственной власти – непосредственное воздействие органа государственной власти на конкретную регулируемую ситуацию, называемое правоприменением.

Исследовав различные подходы к определению правоприменительной деятельности (С.С. Алксеев, В.М. Горшенев, И.Я. Дюрягин, А.В. Василенко, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, А.Я. Сухарев и др.) и обобщая высказанные суждения, диссертант заключает, что правоприменение – это разновидность управленческой деятельности, отличающаяся властным, подзаконным творческим характером, обладающая повышенной социальной значимостью и оказывающая воспитательное воздействие на субъектов правоотношений, в рамках

которой на основе норм права осуществляется индивидуально-правовое регулирование.

К числу ценностей (принципов), которые должны утверждаться в ходе правоприменения, автор относит оперативность, объективность, единообразие, справедливость, целесообразность, эффективность, законность.

Правоприменение осуществляется различными органами, по разной процедуре, преследует разные цели. Руководствуясь этими признаками, автор выделяет три основных типа правоприменения: судебный, юрисдикционный и административный.

Диссертант полагает, для того чтобы целесообразность в процессе правоприменительной деятельности была законной, необходимы: а) совершенствование законодательства; б) высокий уровень правовой культуры и профессионализма государственных служащих и должностных лиц органов исполнительной власти; в) единство целей законодательной и правоприменительной практики; г) доверие государственному органу, применяющему норму права со стороны законодателя и граждан; д) эффективность контрольно-надзорных мер в сфере применения права.

Рассматривая эффективность правоприменительной деятельности в Российской Федерации, диссертант выделяет следующие группы проблем, связанных с правоприменением:

1) низкое качество законов. Это может проявляться в несоблюдении требований законодательной техники (оформление правового акта, структурирование текста и т. д.), в неадекватности принимаемого закона общей системе правового регулирования общественных отношений (несоблюдение правотворческих полномочий, противоречивость норм одного закона или разных правовых актов и т. п.);

2) несовершенство механизма реализации принимаемых законов. Сюда можно отнести неудачные перестройки органов исполнительной власти и мест-

ного самоуправления, слабые правозащитные и контрольные процедуры, влияние негативных социально-экономических факторов и т. д.

Не менее значимой, по мнению диссертанта, является проблема неоправданного дублирования норм федерального законодательства в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации.

Подводя итог, автор в первую очередь подчеркивает, что эффективность закона определяется фактическими результатами в регулируемой сфере. Зависит же этот результат от многих факторов, прежде всего от юридической техники творения закона и юридического механизма его действия. В связи с этим серьезную помощь, с точки зрения диссертанта, могут оказать:

– программы правового обеспечения законотворческой работы и социально-экономической сферы;

правила подготовки, принятия и реализации правовых актов.

Еще одним способом реализации правовой опосредованной формы осуществления власти является правоохранение (правообеспечение).

Диссертант исходит из того, что охранительный правовой способ реализации опосредованной формы осуществления государственной власти направлен прежде всего на охрану правового порядка, восстановление нарушенного права, воздействует на нарушителя правопорядка. Он вступает в действие, реально функционирует в случаях, когда регулятивные средства не обеспечивают надлежащей реализации права.

В третьем параграфе «Перспективы развития системы правовых форм осуществления государственной власти» подвергаются детальному анализу перспективы развития системы правовых форм осуществления государственной власти, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Диссертант выделяет ряд наиболее существенных недостатков, характерных для функционирования правовых форм осуществления государственной власти и намечает направления их разрешения.

В отношении непосредственной формы осуществления государственной власти сформулированные автором предложения можно разделить на две группы:

- 1) инициативы, направленные на реформирование избирательной системы;
- 2) предложения, обеспечивающие более широкое и результативное участие граждан в процессе прямого непосредственного правотворчества.

Диссертант полагает, что в целях повышения эффективности реализации опосредованной формы осуществления государственной власти необходимо совершенствовать правотворческий и правоприменительный процессы как способы реализации опосредованной формы осуществления государственной власти путем упорядочения и систематизации законодательства. Для реализации этой задачи необходимы более высокий уровень систематизации законодательства, его отраслевая кодификация.

В настоящее время такая работа проводится, принято решение о создании Свода законов Российской Федерации. Однако, по мнению автора, любая практическая деятельность по созданию Свода, должна осуществляться после принятия закона «О Своде законов Российской Федерации», решения организационных вопросов, выработки четкого плана действий. Кроме того, важнейшими предпосылками для ее проведения должны являться ревизия законодательства и приведение нормативно-правовых актов в соответствие с новыми законодательными актами.

С учетом этого диссертант предлагает законодательное закрепление в Федеральном законе «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания Российской Федерации» следующих норм:

– проведение правовой экспертизы на предмет соответствия законопроектов Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, правам человека, решениям Конституционного Суда РФ;

– проведение мониторинга нормотворчества, результаты которого должны учитываться при подготовке новых законопроектов и представляться вместе с ним при внесении в Государственную Думу;

– проведение антикоррупционной экспертизы законопроектов, результаты которой должны представляться вместе с ними при их внесении в Государственную Думу.

Автор считает, что совершенствование законодательного процесса в Российской Федерации обоснованно необходимо и с этой целью формулирует в работе ряд концептуальных предложений, направленных на повышение системности законодательства.

Что касается правоохрнительного способа реализации правовых форм осуществления государственной власти, автор полагает, что основой концепции современной правоохрнительной политики России должны быть ее целевые стратегические установки на предупреждение преступности с опорой на изучение и устранение коренных причин последней, совершенствование уголовного и смежных отраслей законодательства, создание, функционирование и повышение эффективности правоохрнительного механизма, разработку и осуществление единой системы общесоциальных и специальных мер борьбы с преступностью.

В рамках данного диссертационного исследования не ставилась невыполнимая задача полностью исчерпать все обозначенные здесь вопросы. Автор постарался дать свое осмысление проблем правовых форм осуществления государственной власти в целях их дальнейшей разработки как в общей теории права и государства, так и в отраслевых юридических науках.

Заключение диссертации посвящено подведению итогов проведенного исследования. В нем сделаны необходимые обобщения, сформулированы основные выводы, предложения по совершенствованию законодательства, а также определен круг тем для дальнейших исследований по проблемам правовых форм осуществления государственной власти.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. *Старостин Е.О.* Особенности и проблемы новой административно-территориальной реформы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Серия: Юриспруденция. – Тольятти: ВуиТ., 2001. – Вып. 17. – С. 255–262.

2. *Старостин Е.О.* Проблема разделения полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Тагищева. – Серия: Юриспруденция. – Тольятти: ВуиТ., 2003. – Вып. 31. – С. 24–30.

3. *Старостин Е.О.* Проблема разделения полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Правовая система России: актуальные проблемы совершенствования: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. 19–20 марта 2003 г. / Отв. ред. А.Е. Пилецкий. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2003. – С. 195–197.

4. *Старостин Е.О.* Государственная власть как особый понятийный элемент // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Серия: Юриспруденция. – Тольятти: ВуиТ., 2003. – Вып. 37. – С. 168–173.

5. *Старостин Е.О.* Проблемы ответственности органов государственной власти // Правоотношения и юридическая ответственность: Материалы Международной научной конференции «Татишевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». 21–24 апреля 2004 г. / Отв. ред. В.А. Якушин, Р.Л. Хачатуров. Тольятти: Изд-во Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2004. – С. 93–95.

6. *Старостин Е.О.* Исполнительная власть в системе разделения властей // Проблемы теории и юридической практики в России: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. 17–18 марта 2004 г. / Отв. ред. А.Е. Пилецкий. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004. – С. 223–226.

РОС. НАЦИОНАЛЬН.
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 300 алу

7. *Старостин Е.О.* Функции публичной власти // Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности: Материалы Международного научного форума «Региональное развитие России: перспективы конкурентоспособности и политики». 16–18 марта 2005 г. / Отв. ред. А.Е. Пилецкий. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. – С. 175–177.

8. *Старостин Е.О.* Социально-правовая природа государственной власти // Вестник Самарского государственного экономического университета. Специальный выпуск «Актуальные проблемы правоведения». Научно-теоретический журнал. – 2005. – № 2 (11). – С. 15–17.

Общий объем опубликованных работ – 2,02 п. л.

Корректор *Т.Р. Краснолобова*
Компьютерная верстка *А.В. Дубининой*

Тираж 100 экз. Заказ № 56

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России.
603600, Н. Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3.

2006A

5735

#-5735